



Цветовое обозначение **Āl* ‘красный, алый’ в тюркских языках: поиск когнатов, этимологический анализ и картографирование на лингвистической платформе ЛингвоДок

Р.Т. Муратова, ORCID: 0000-0003-4223-0675 <bairima@yandex.ru>

Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,
Россия, 450054, г. Уфа, пр. Октября, д. 71.

Аннотация. Несмотря на то, что цветовое обозначение **Āl* ‘красный, алый’ является древней лексемой, оно в тюркских языках распространено неравномерно. В связи с этим вызывают интерес вопросы его происхождения, ареалов распространения и особенностей функционирования в современных тюркских языках. В данном исследовании мы попытались найти ответы на эти вопросы с использованием возможностей лингвистической платформы ЛингвоДок. Во-первых, осуществлен поиск когнатов для алого / розового цвета в тюркских языках. Во-вторых, произведен этимологический анализ слова. В-третьих, составлена карта распространения этой лексики в тюркских языках. Выявлено, что ПТю. **Āl* ‘красный, алый’ представляет собой позднее приобретение пратюркского языка, которое в процессе исторической дифференциации тюркских языков закрепилось в большинстве из них (в огузской и части кыпчакской подгрупп). В остальных языках для обозначения алого и розового цвета используются другие внутренние ресурсы (описательные конструкции) либо заимствования. Такое распределение свидетельствует о сложной диахронической динамике, где на судьбу слова повлияли как внутренние процессы языковой эволюции, так и внешние факторы языковых контактов.

Ключевые слова: тюркские языки; цветовое обозначение для алого/розового; поиск когнатов; этимологический анализ; лингвистическое картографирование; лингвистическая платформа ЛингвоДок.

Для цитирования: Муратова Р.Т. Цветовое обозначение **Āl* ‘красный, алый’ в тюркских языках: поиск когнатов, этимологический анализ и картографирование на лингвистической платформе ЛингвоДок. Труды ИСП РАН, том 38, вып. 6, часть 1, 2026 г., стр. 235–242. DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(6)-15.

Благодарности: Результаты получены с использованием услуг Центра коллективного пользования Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН – ЦКП ИСП РАН.

The color term **Āl* ‘red, scarlet’ in Turkic languages: search for cognates, etymological analysis, and mapping on the linguistic platform LingvoDoc

R.T. Muratova, ORCID: 0000-0003-4223-0675 <bairima@yandex.ru>

Institute for History, Language and Literature
Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, Russia.

Abstract. Although the color term **Āl* ‘red, scarlet’ is an ancient lexeme, its distribution across Turkic languages is uneven. Therefore, questions of its origin, distribution areas, and how it functions in modern Turkic languages are of interest. In this study, we attempted to find answers to these questions using the capabilities of the LingvoDoc linguistic platform. First, we searched for cognates for the color scarlet/pink in Turkic languages. Second, we conducted an etymological analysis of the word. Third, we compiled a map of the distribution of this lexeme across Turkic languages. It has been revealed that PTurk. **Āl* ‘red, scarlet’ represents a late acquisition of the Proto-Turkic language, which, during the historical differentiation of the Turkic languages, became entrenched in most of them (in the Oghuz and part of the Kipchak subgroups). The remaining languages use internal resources (descriptive constructions) or borrowings to denote scarlet and pink. This distribution testifies to a complex diachronic dynamic, where the fate of the word was influenced by both internal processes of linguistic evolution and external factors of language contact.

Keywords: Turkic languages color notation for scarlet/pink; cognate search; etymological analysis; linguistic mapping; LingvoDoc linguistic platform

For citation: Muratova R.T. The color term **Āl* ‘red, scarlet’ in Turkic languages: search for cognates, etymological analysis, and mapping on the linguistic platform LingvoDoc. *Trudy ISP RAN/Proc. ISP RAS*, vol. 38, issue 6, part 1, 2026, pp. 235-242 (in Russian). DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(6)-15.

Acknowledgements. The results were obtained using the services of the Ivannikov Institute for System Programming (ISP RAS) Data Center.

1. Введение

Цветовое обозначение **Āl* ‘красный, алый’ является древней лексемой, оно в тюркских языках распространено неравномерно. В связи с этим вызывают интерес вопросы его происхождения, ареалов распространения и особенностей функционирования в современных тюркских языках. В данном исследовании мы попытались найти ответы на эти вопросы с использованием возможностей лингвистической платформы ЛингвоДок [1]. Во-первых, осуществлен поиск когнатов для алого / розового цвета в тюркских языках. Во-вторых, произведен этимологический анализ слова. В-третьих, составлена карта распространения этой лексики в тюркских языках

2. Поиск когнатов для обозначения алого / розового цвета в древних и современных тюркских языках

На платформе Лингводок нами был произведен поиск с запросом найти слова со значением ‘алый’ и ‘розовый’ [1]. В результате нами были выявлены следующие когнаты лексики **Āl* в тюркских языках (см. табл. 1):

Как видно из табл. 1, когнаты лексики **Āl* ‘красный, алый’ зафиксированы в кыпчакской, огузской и карлукской подгруппах, а также в уйгуро-огузской (с учетом разговорного хакасского). Исключение составляет болгарская подгруппа, представленная чувашским языком, что требует дополнительного объяснения и этимологического анализа слова.

Основные значения данного слова в большинстве вышеперечисленных языков – ‘алый’, ‘розовый’, ‘ярко-красный’, ‘румяный’, в уйгурском языке – ‘гвоздика’.

Табл. 1. Когнаты цветообозначения **Āl* ‘красный, алый’ в тюркских языках.
Table 1. Cognates of the color term **Āl* ‘red, scarlet’ in Turkic languages.

Тюркские языки	Когнаты ЦО * <i>Āl</i> ‘красный, алый’	Значение лексем
Кыпчакские языки:		
башк.	<i>ал</i>	‘алый, розовый’
тат.	<i>ал</i>	‘алый, розовый’
ног.	<i>ал</i>	‘алый, розовый’
кум.	<i>ал</i>	‘алый, розовый’
караим.	<i>ал</i>	‘красный, румяный’
кр.-тат.	<i>ал</i>	‘алый’
сиб.-тат.	<i>ал</i>	‘алый, розовый’
каз.	в составе слова <i>алқызыл</i>	‘алый, румяный, букв. ало-красный’
кирг.	в составе слова <i>албырдуу</i>	‘румяный, краснощекий’
Огузские языки:		
гаг.	<i>ал</i>	‘алый, розовый’
туркм.	<i>ал (а:л)</i>	‘алый, розовый’
аз.	<i>ал</i>	‘алый, розовый’
тур.	<i>ал</i>	‘алый, розовый’
Карлукские языки:		
уйг.	<i>ал</i>	‘гвоздика’
Уйгуро-огузские языки:		
як.	<i>аалай</i> (рус. <i>алый</i> < тюрк.)	‘алый, розовый’
хак.	<i>ал</i> (разг.)	‘алый, розовый’
	<i>аалай</i> (рус. <i>алый</i> < тюрк.)	‘алый, розовый’

Рассмотрим слово *ал* в кыпчакских языках. Оно не встречается в словарях каракалпакского, карачаево-балкарского языков. В казахском и киргизском оно употребляется только в составе сложных слов. Все это говорит о неравномерном распределении лексемы *ал* в кыпчакских языках.

Слово *ал* / *al* распространено во всех огузских языках и является основным термином для алого и розового.

Что касается наличия слова *ал* в карлукских языках, отметим, что в словарях узбекского языка эта лексема не зафиксирована, а в уйгурском она подверглась семантическому сдвигу и применяется в значении ‘гвоздика’.

В уйгуро-огузской подгруппе тюркских языков, как уже говорилось выше, когнат слова встречается только в разговорном хакасском. А в якутском и литературном хакасском для обозначения алого и розового применяется обратное заимствование из русского.

В тех языках, где не зафиксированы когнаты лексемы **Āl*, для обозначения алого и розового цветов используется либо заимствование, либо сложное тюркское слово со значением ‘яркий / бледный оттенок красного’, например:

- узб. *alvon* ‘алый’ (< араб.);
- уйг. *hal* ‘розовый’ (< араб.);
- ккалп. *ашык кызыл* ‘алый’ (букв. ярко-красный);
- кбалк. *кып-кызыл* (букв. совершенно красный), *ачы кызыл* ‘алый’ (букв. ярко-красный);
- алт. *кубакай кызыл* ‘алый’ (букв. бледно-красный);
- шор. *кып-кызыл* ‘алый’ (букв. совершенно красный), *кыскылым* ‘розовый’ (букв. красноватый);

- тув. *ак-кызыл* ‘розовый’ (букв. светло-красный), *чидиг кызыл* ‘алый’ (букв. ярко-красный), *ягаан-кызыл* ‘розовый’ (букв. розово-красный);
- чув. *шупка хёрлѣ* ‘светло-розовый’ (букв. бледно-красный), *йѣм-хёрлѣ* ‘алый’ (букв. густо-красный).

Таким образом, когнаты слова **Āl* в значении ‘алый, розовый’ встречаются в основном в современных кыпчакских и огузских языках.

Далее обратимся к письменным источникам тюрков (см. табл. 2):

Табл. 2. Когнаты цветообозначения **Āl* ‘красный, алый’ в письменных памятниках тюрков.
Table 2. Cognates of the color term **Āl* ‘red, scarlet’ in written Turkic monuments.

Письменные памятники тюрков	Когнаты ЦО * <i>Āl</i> ‘красный, алый’	Примеры употребления
Древнетюркские памятники:		
ен.	<i>äl</i>	<i>kört äl qan al(p) uruŋu</i> ‘красивое алое знамя государства’ (Памятник с Элегеша, VII–VIII вв.)
др.-уйг.	<i>al</i>	<i>al [kedinin] kedip</i> ‘надев алую [мантию]’ (манихейский текст из турфанской коллекции, VIII–XI вв.)
крх.-уйг.	<i>al</i>	<i>al aŋı ton</i> ‘алый шелковый халат’ («Кутадгу Билиг», XI в.)
Среднетюркские памятники:		
ср.-уйг.	<i>al</i>	<i>al gül</i> ‘алая роза [в нем]’ («Хибат ал-Хакаи» А. Югнеки, XII в.)
ср.-кыпч.	<i>al</i>	<i>al</i> ‘алый, совершенно красный’ («Тюркско-арабский словарь», 1245 г.)
хрз.-тюрк.	<i>al</i>	<i>al torŋat</i> ‘алый шёлк’ («Кодекс Куманикус», XIII–XIV вв.)
		<i>al ton</i> ‘розовая одежда’ («Хосрау и Ширин», XIV в.)
Новотюркские памятники	<i>al</i>	<i>al qizil</i> ‘пунцовый’ (Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. СПб., 1869)
		<i>al tamŋa</i> ‘красная печать ханов’ (Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1893)

Как видно, когнаты слова **Āl* ‘красный, алый’ зафиксированы в древне-, средне- и новотюркских письменных источниках тюрков.

3. Этимологический анализ слова **Āl*

Пратюркское цветообозначение **Āl* ‘красный, алый’ восходит к праалтайской форме **ŋjōle* ‘красный, розовый; желтый’ [2: 1032]. Слово встречается и в других языках алтайской языковой семьи (см. табл. 3):

Таблица показывает, что значение ‘алый’ праалтайской формы **ŋjōle* ‘красный, розовый; желтый’ наблюдается в современных тюркских и тунгусо-маньчжурских языках. В других языках алтайской языковой семьи рефлексy слова имеют другие значения.

Слово *al* в тех же атрибутивных значениях встречается также в монгольских языках, которое считается заимствованием из тюркских:

- калм. *al* ‘уст. светло-красный’,
- халх.-монг. *ал* ‘красный’ [3: 126]

Табл. 3. Рефлексы ПА **ñiðle* ‘красный, розовый; желтый’ в алтайских языках.

Table 3. Reflexes of Proto-Altaic **ñiðle* ‘red, pink; yellow’ in Altaic languages.

Алтайские языки	Рефлексы ПА <i>*ñiðle</i> ‘красный, розовый; желтый’
Монгольские:	(ПМо. <i>*ðle</i> ‘пестрый, с серыми пятнами’)
бур.	<i>üle(n)</i> ‘сивый, сизый’
калм.	<i>öle</i> ‘серый’
орд.	<i>ölö</i> ‘серый’
Тунгусо-маньчжурские:	(ПТМ <i>*ñule-</i> ‘алый, румяный, розовый’)
эвен.	<i>ñule-ñe</i> ‘алый’
Корейский	(ПКор. <i>*nuri-</i> ‘желтый’)
	<i>nuri-, nori-</i> ‘желтый’
Японский	(ПЯп. <i>*mura-saki</i> ‘фиолетовый; Lithospermum erythrorhizon, фиолетовый цветок’)
	<i>mura-saki</i> ‘фиолетовый, фиолетовый цветок’

Слово *al* функционирует также в других неродственных языках:

- перс. آله ‘красновато-желтый цвет, телесный цвет, красноватый’ (< тюрк. ‘государева печать’, ‘печать правителя’ или инд. आल ‘название дерева, из которого изготавливают красную краску для чернил, лекарств...’) [3, с. 126];
- русск. *алый* (< тюрк.).

Этимологический анализ также подтверждает древний характер лексемы и ее наличие в пратюркском языке. Однако наблюдается ее отсутствие в некоторых языках.

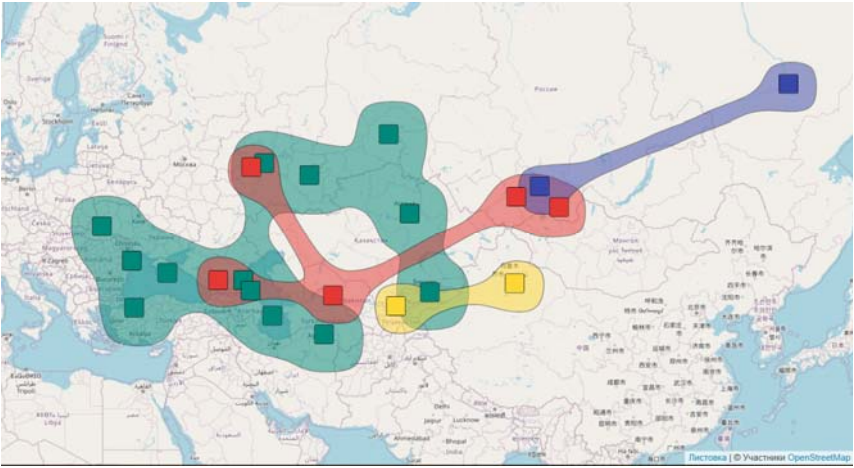
4 Распространение лексемы **Āl* в тюркских языках

На платформе Лингводок мы построили карту распространения лексем для обозначения алого и розового цвета в тюркских языках (карта 1).

На карте видно, что распространение когнатов **Āl* ‘красный, алый’ характерно для некоторых языков Урало-Поволжья, Причерноморья, Средней Азии, Западной Сибири и Кавказа (за исключением языков Южной и Восточной Сибири). В то же время карта демонстрирует наличие описательных конструкций (сложных названий) для обозначения алого и розового цветов в языках, расположенных преимущественно в центральной части тюркского ареала. Арабские и русские заимствования, напротив, тяготеют к периферии ареала.

5. Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что лексема **Āl* ‘красный, алый’ имеет древнее происхождение, восходящее к праалтайской форме **ñiðle*. Ее когнаты зафиксированы в древне-, средне- и новотюркских письменных источниках, что подтверждает её присутствие в языке на протяжении длительного времени. Однако в современных тюркских языках она распространена неравномерно.



Карта 1. Лексемы для обозначения алого и розового цветов в тюркских языках.

Map 1. Lexemes denoting scarlet and pink colors in Turkic languages.

Условные обозначения на карте.	
	– ареал распространения лексемы <i>*Āl</i> ‘красный, алый’ в тюркских языках (башк. <i>ал</i> , тат. <i>ал</i> , ног. <i>ал</i> , кум. <i>ал</i> , карам. <i>ал</i> , кр.-тат. <i>ал</i> , сиб.-тат. <i>ал</i> , таг. <i>ал</i> , уйг. <i>ал</i> , туркм. <i>ал</i> (<i>а:л</i>), аз. <i>ал</i> , тур. <i>ал</i> , каз. – в составе слова <i>алкызыл</i> ‘алый, румяный, букв. ало-красный’, кирг. – в составе слова <i>албырдуу</i> ‘румяный, краснощекий’)
	ареал распространения сложных названий для обозначения алого и розового цветов в тюркских языках (ккалп. <i>ашык кызыл</i> ‘букв. ярко-красный’, кбалк. <i>кып-кызыл</i> ‘букв. совершенно красный’, ачы <i>кызыл</i> ‘букв. ярко-красный’, алт. <i>кубакай кызыл</i> ‘букв. бледно-красный’, шор. <i>кып-кызыл</i> ‘букв. совершенно красный’, хысылтым ‘букв. красноватый’, тув. <i>ак-кызыл</i> ‘букв. светло-красный’, чидиг <i>кызыл</i> ‘букв. ярко-красный’, ясаан-кызыл ‘букв. розово-красный’, чув. <i>иутка хёрлэ</i> ‘букв. бледно-красный’, йәм-хёрлэ ‘букв. густо-красный’)
	ареал распространения арабских заимствований для обозначения алого и розового цветов в тюркских языках (узб. <i>alvon</i> ‘алый’, уйг. <i>hal</i> ‘розовый’)
	ареал распространения русского заимствования для обозначения алого цвета в тюркских языках (як., хак. <i>аалай</i> ‘алый’)

Наиболее последовательно *Āl* сохранилась в огузских языках, где она является основным термином для обозначения алого и розового цветов. В кыпчакских языках её распространение фрагментарно: она функционирует в башкирском, татарском, ногайском и некоторых других языках, но отсутствует в каракалпакском и карачаево-балкарском, а в казахском и киргизском употребляется только в составе сложных слов. В карлукской подгруппе лексема зафиксирована лишь в уйгурском, где подверглась семантическому сдвигу (‘твоздика’), а в узбекском она была вытеснена арабским заимствованием *alvon*.

В сибирских тюркских языках и чувашском рефлексы **Āl* отсутствуют: в чувашском это объясняется ранним отделением булгарской ветви и поздней семантической специализацией праалтайского **ñiðle* в значении ‘алый’, а в якутском и литературном хакасском ее функцию, вероятно, вытеснило русское заимствование (*аалай*).

Таким образом, ПТю. **Āl* ‘красный, алый’ представляет собой позднее приобретение пратюркского языка, которое в процессе исторической дифференциации тюркских языков закрепилось в большинстве из них (в огузской и части кыпчакской подгрупп). В остальных языках для обозначения алого и розового цвета используются внутренние ресурсы (описательные конструкции) либо заимствования. Такое распределение свидетельствует о сложной диахронической динамике, где на судьбу слова повлияли как внутренние процессы языковой эволюции, так и внешние факторы языковых контактов.

Список сокращений

1. Языки

аз. – азербайджанский	ПТю. – пратюркский
алт. – алтайский	ПЯп. – праяпонский
башк. – башкирский	русск. – русский
бур. – бурятский	сиб.-тат. – сибирскотатарский
гаг. – гагаузский	тат. – татарский
калм. – калмыцкий	тув. – тувинский
каз. – казахский	тур. – турецкий
караим. – караимский	туркм. – туркменский
ккалп. – каракалпакский	узб. – узбекский
кр.-тат. – крымскотатарский	уйг. – уйгурский
кум. – кумыкский	халх.-монг. – халха-монгольский
ног. – ногойский	хак. – хакасский
орд. – ордосский	чув. – чувашский
перс. – персидский	шор. – шорский
ПКор. – пракорейский	эвен. – эвенский
ПМо. – прамонгольский	як. – якутский
ПТМ – пратунгусоманьчжурский	

2. Письменные памятники

др.-уйг. – древнеуйгурские	ср.-кыпч. – среднекыпчакские
ен. – енисейские	ср.-уйг. – среднеуйгурские
крх.-уйг. – караханидско-уйгурские	хрз.-тюрк. – хорезмийско-тюркские

Список литературы / References

[1]. Лингвистическая платформа Лингводок. Доступно по ссылке: <https://lingvodoc.ispras.ru/>, дата обращения 18.09.2026.

[2]. Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003, 1556 p.

[3]. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межатюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974, 768 с.

Информация об авторах / Information about authors

Римма Талгатовна МУРАТОВА – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Сфера научных интересов: башкирский язык, тюркские языки, языки Урало-Поволжья, лексикология, этнолингвистика, компьютерная лингвистика, лингвогеография.

Rimma Talgatovna MURATOVA – Dr. Sci. (Philology), Leading Researcher, Department of Linguistics, Order of the Badge of Honor, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences. Area of scientific interests: Bashkir language, Turkic languages, languages of the Ural-Volga region, lexicology, ethnolinguistics, computer linguistics, linguistic geography.